

Кюхельбекер В. К. Минувшего 1824 года военные, ученые и политические достопримечательные события в области российской словесности // Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. Л. : Наука, 1979. С. 498–500.

Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 6 т. М. ; Л. : АН СССР, 1954. Т. 2. Стихотворения. 1832–1841.

Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 6 т. М. ; Л. : АН СССР, 1957. Т. 6. Проза. Письма. Летопись жизни и творчества.

Лермонтовская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1981.

Разживин А. И. «Перечень писем из Грузии» А. А. Шишкова // *Philologos.* 2010. № 1–2 (7). С. 15–22.

Рягузова Л. Н. Романы А. А. Шишкова «Кетевана, или Грузия в 1812 году» и М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: историко-литературные параллели // Лермонтов в исторической судьбе народов Кавказа : сб. науч. ст. по итогам всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. М. : ИИУ МГОУ, 2014. С. 156–167.

Рягузова Л. Н. Творчество А. А. Шишкова (проблематика и эстетические воззрения) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.

Мальцев М. И. А. А. Шишков и А. С. Пушкин // Ученые записки Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Т. 20. Вып. филологический. Саратов : СГУ, 1948. С. 92–132.

Шадури В. С. Друг Пушкина А. А. Шишков и его роман о Грузии. Тбилиси : Заря Востока, 1951.

Шишков А. А. Опыты Александра Шишкова 2-го, 1828 года. М. : Университетская типография, 1828.

Шишков А. А. Перечень писем из Грузии // Сочинения и переводы капитана А. А. Шишкова : в 4 т. СПб. : Российская академия, 1834. Т. 1. С. 111–130.

Шишков А. А. Сочинения и переводы капитана А. А. Шишкова : в 4 т. Т. 3. СПб. : Российская академия, 1835.

Potapova E. V. A. A. Shishkov's works about Georgia as one of the sources of the «Georgian text» M. Yu. Lermontov

Abstract: two ego-texts by A. A. Shishkov («List of letters from Georgia», «Ketevan, or Georgia in 1812») are analyzed taking into account figurative, plot, textual parallels with the works of M. Yu. Lermontov. Relying on Shishkov's prose about Georgia, possible literary prototypes of the images of Bela and Maksim Maksimych in the novel «A Hero of Our Time» are revealed. It is proved that in the element of Lermontov's «Georgian text» (the poem «Don't cry, don't cry, my child...»), the lyrical plot repeats the love line of Shishkov's novel about Georgia.

Keywords: M. Yu. Lermontov, A. A. Shishkov, «A Hero of Our Time», «Don't cry, don't cry, my child...», «Georgian text»

А. Ю. Кириенко

(научный руководитель – доктор филологических наук Ю. В. Матвеева)

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

Жанр портретного очерка в радиовыступлениях Г. Газданова

Аннотация: статья посвящена творчеству представителя литературы русского зарубежья Г. И. Газданова, а именно – его редакторской и литературной деятельности на

радио «Свобода». В частности, рассматриваются литературные портреты писателей и культурных деятелей русского зарубежья, созданные им в период работы на радио с 1953 по 1971 гг. В рамках данного исследования на материале радиозаписей о Б. К. Зайцеве, А. М. Ремизове, М. Горьком, М. А. Алданове, Андреа Каффи и Ф. А. Степуне проводится анализ приемов – характерных особенностей стиля и композиции, присущих газдановским выступлениям подобного жанра.

Ключевые слова: Г. И. Газданов, литература русского зарубежья, радио «Свобода», портретный очерк, литературный портрет.

К литературе, созданной первой русской эмиграцией, как известно, относится немало талантливых и выдающихся прозаиков и поэтов. Их стремление вернуть утраченную ими страну и воссоздать ее культуру в чуждом для них пространстве и составляет феномен русского зарубежья.

Одним из ярких представителей русской зарубежной литературы стал Гайто Газданов, писатель, чье творчество ныне практически полностью вернулось на родину и уже давно стало достоянием не только читателей, но и профессиональных исследователей. Между тем, в большом количестве ему посвященных работ менее всего изучена и освещена его журналистская деятельность на радио «Свобода». В научных трудах таких авторов, как Л. Диенеш, О. М. Орлова, Т. Н. Красавченко и др., этот вопрос отодвигается на второй план. Однако журналистская деятельность Г. Газданова достойна внимания исследователей, поскольку является своеобразным продолжением (или замещением на какое-то время) его литературного творчества.

Будучи редактором новостей, а затем, начиная с 1967 года вплоть до своей смерти в 1971 году, и Русской службы радио «Свобода» в Мюнхене, Г. Газданов под псевдонимом Георгий Черкасов стал автором многочисленных общественно-культурных передач, в числе которых – «Дневник писателя», «О книгах и авторах», «В мире книг» и др. Особенно выделяется на этом фоне целый ряд радиопередач, которые содержат в себе разнообразные выступления автора-ведущего о тех или иных литературных персонах, весьма популярных в культурном пространстве эмиграции. В свою очередь, среди этих радиопередач обращают на себя внимание те, которые были составлены в жанре портретного очерка.

Надо сказать, что портретный очерк – это «художественно-обобщенная оценка выдающихся деятелей» [Барахов 1985: 140]. Кроме того, по мысли В. С. Барахова, исследователя этого литературного жанра, портретный очерк содержит в себе «не только конкретные зарисовки индивидуальности современника, его наружности, поступков, но и оценку занимаемой им позиции, взглядов, роли в жизни автора» [Барахов 1985: 141]. Также в портретном очерке описываемый человек чаще всего подается «как характерный представитель своего времени, среды, национальности» [Барахов 1985: 142].

Исходя из вышеперечисленных признаков, можно сказать, что не все выступления Газданова, посвященные конкретным историческим и культурно значимым персонажам, этим требованиям соответствуют. Так, в радиотекстах Газданова присутствуют выступления, цель которых не столько показать личность автора, сколько дать оценку его деятельности и творчеству. Портретным же очерком можно назвать следующие тексты и, соответственно, следующие радиовыступления: о Б. К. Зайцеве (передача из серии «Обзор культурной жизни» от 14–15 февраля 1971 г.), А. М. Ремизове (беседа из цикла «Дневник писателя» от 4–5 июня 1971 г.), М. Горьком (неиспользованный фрагмент выступления по радио), М. А. Алданове (передача из серии «Дневник писателя» от 10 февраля 1971 г.), Андреа Каффи (передача из серии «О книгах и авторах» от 14–15 сентября 1966 г.) и Ф. А. Степуне (передача от 24–25 февраля 1970 г.) [Диенеш, Красавченко 2009: 698–713; Архив открытого общества (OSA Open Society Archives): URL].

Прежде всего, каждый из вышеназванных героев в газдановских выступлениях имеет свою уникальную индивидуальность. Так, Борис Константинович Зайцев – один из

ярких представителей плеяды эмигрантских писателей старшего поколения. В своих радиовыступлениях Г. Газданов представляет его как свидетеля и современника различных событий XX века: от Русско-японской до Второй мировой войны. Кроме всего прочего, Газданов подчеркивает, что творчество Зайцева выделяется особой религиозностью, отразившейся и в его известных жизнеописаниях, посвященных В. А. Жуковскому, И. С. Тургеневу, А. П. Чехову [Диенеш 2009: 695].

Марк Александрович Алданов, наоборот, отличается от других писателей отсутствием веры во что-либо, отсутствием исторического оптимизма. Однако, несмотря на весь его скепсис и пессимизм, он много и напряженно трудится, обладает феноменальной исторической памятью, и, по словам Газданова, останется в истории русской литературы как один из лучших авторов исторических романов в России [Газданов 2009: 394].

Подобным свойством обладает и Андреа Каффи (Андрей Иванович Каффи) – герой передачи «О книгах и авторах». Он отличается не только удивительной памятью, но и происхождением. Родившись в Петербурге в семье итальянца и француженки, он, как сообщает Газданов, владел несколькими языками в совершенстве, в том числе и русским. В течение его жизни сложно было определить его принадлежность к какой-либо национальности [Толстой: URL], как и его род деятельности. Редактор итальянской газеты в Париже имел широчайшие познания в области истории, литературы, живописи, философии и других сферах. Особенно Г. Газданова поражает его увлечение политикой [Газданов 2009: 365].

Нестандартностью мышления отличается в трактовке Газданова философ и писатель Федор Августович Степун. Будучи профессором мюнхенского университета, он, по словам Газданова, был прекрасным оратором и имел своеобразный актерский дар, присущий талантливому преподавателю. Степун также обладал исключительной памятью и его рассказы о таких современниках, как И. Бунин, Вяч. Иванов, А. Толстой и пр., которых он знал лично, отличались «необыкновенной выпуклостью и ясностью» [Газданов 2009: 373]. С такой же увлеченностью профессор говорил и о представителях русской философии, причем отыскивая такие особенности характера каждой личности философа, что «в его изложении все расцветало и приобретало особый интерес». Между тем, как отмечает Газданов, кроме глубоких научных познаний Степун также отличался своим жизнелюбием и благожелательностью и не отнюдь был похож на «кабинетного ученого» [Газданов 2009: 373–374].

В представлении Газданова и Алексей Михайлович Ремизов выделяется своим стремлением превратить жизненные явления в игру и мистификацию, тем самым придавая реальности некий «фантастический характер» [Газданов 2009: 406].

В то же время наиболее известный советскому и российскому читателю Максим Горький показан автором радиопередачи не как родоначальник социалистического реализма, а как продолжатель традиций русской литературы.

Из всего вышесказанного очевидно, что зачастую Г. Газданов в своих выступлениях-портретах стремится использовать не только известные, но и малоизвестные биографические факты, которые могли бы позволить советским слушателям составить общее представление о героях его радиомонологов. Например, наряду с материалами о деятельности М. А. Алданова, Ф. А. Степуна, А. М. Ремизова, А. Каффи, М. Горького и Б. К. Зайцева автор радиопередач также рассказывает о привычках и манере поведения этих людей, тем самым лучше очерчивая их характер. В частности, описывая некоторые факты из жизни Ремизова, Газданов стремится показать его как человека причудливого и оригинального: «Кабинет Ремизова был увешан чертиками, обезьянами, маленькими чудушками, у каждого из которых было свое имя. Из дому Ремизов не выходил, уличного движения боялся и соприкосновения с внешним миром избегал. В том, что он писал, нередко фигурировала нечистая сила, бесноватые, ведьмы, лешие – все это было, в сущности, постоянной забавой Ремизова, странной игрой, в которой он прожил всю

жизнь» [Газданов 2009: 406]. Из газдановских выступлений любопытный слушатель может узнать, что М. Горький «никогда не искал личной выгоды», Ф. А. Степун страстно увлекался ездой верхом, у М. А. Алданова не было иллюзий и он ни во что не верил, А. Каффи ненавидел некоторые политические идеи и концепции, а причина долголетия Б. К. Зайцева – непоколебимая вера, и даже во время оккупации Парижа он прятался в своей нетопленной квартире и, ставя флажки на карте военных действий, надеялся на победу союзников [Газданов 2009: 400–401].

Однако простое перечисление очевидных фактов из биографий указанных писателей и деятелей культуры не сделало бы портретные очерки Газданова психологически убедительными и по-человечески привлекательными. Повествуя о своих героях, Газданов прибегает к различным приемам, позволяющим слушателям по-иному взглянуть и ближе рассмотреть этих персонажей, осознать их уникальность. В частности, Г. Газданов часто их изображает через свой опыт общения с ними: вводит ситуацию встречи, когда-то состоявшиеся диалоги на различные темы, случаи из жизни.

Например, в портретном очерке об Андреа Каффи Газданов вспоминает, как впервые встретился с ним, не узнав в Каффи итальянца из-за безупречного владения им русским языком [Газданов 2009: 364]. Или в этом же выступлении Газданов приводит диалог с Каффи о политике, где автор удивляется его стремлению политикой заниматься, а тот, в свою очередь, отвечает: «Можно политику понимать по-разному... Я лично склонен думать, что правильное понимание политики как необходимости защищать тех, кто сам не может или лишен возможности защищаться» [Газданов 2009: 368].

Говоря об особенном отношении Алданова к литературной критике, Газданов приводит следующую его фразу о бессмысленности отрицательных оценок: «Ну вот, вы напишите, что такой-то – никуда не годный писатель и что книга лишена каких бы то ни было достоинств. Конечно, это верно и мы все это знаем – но зачем это писать? Автору вы причините душевную боль, и он будет считать вас врагом. А ценность его книги от вашего суждения не изменится, она всегда останется ничтожной, стоит ли это подчеркивать?» [Газданов 2009: 396–397].

В результате, как мы видим, использование подобных приемов лучше раскрывает не только характер описываемого лица, но и демонстрирует его взгляды и мировоззрение, отношение к различным вопросам этики, политики или художественного творчества.

Однако зачастую сообщения Газданова о различного рода ситуациях из жизни, будь то когда-то состоявшиеся диалоги или встречи, заставляют слушателя невольно улыбнуться. Авторская ирония, без сомнения, делает газдановские выступления более харизматичными и человечными, а иногда и более острыми. Особенно ярко это проявляется в передачах о Ремизове, Степуне, Каффи.

Приведем пример из радиовыступления о Ремизове. Газданов изображает ситуацию, когда один из эмигрантских поэтов Дмитрий Юрьевич Кобяков приносит Ремизову сборник стихов, предположительное название которого «Ожерелья». Однако герой очерка – А. М. Ремизов – видит это название старомодным, и предлагает назвать сборник именем какого-нибудь общественного деятеля, например – «Вишняк». Но Кобякову это кажется обидным для носителя данной фамилии. Тогда Ремизов говорит о необходимости делать это с умом, предлагая название «Вешняк», якобы «производное от слова “весна”». Другим примером можно считать случай, когда Ремизов и его жена «разыгрывают» сцену перед молодым кавказским писателем, рожденным в России, переживая о его принадлежности к православию [Газданов 2009: 406–408].

Вообще, говоря о субъективной оценочности, следует заметить, что она весьма характерна для газдановских выступлений и может быть как отрицательной, так и положительной. Зачастую автора не просто удивляют, но и восхищают те или иные качества его героя. К примеру, одной из самых распространенных черт почти каждой личности, характеризующейся Газдановым, является прекрасное знание русского языка. Тем самым, возможно, писатель стремится подчеркнуть, что в эмиграции русские чтят свою

культуру. Наряду с этим Газданова также привлекают и уникальные знания, имеющиеся у его героев: у Алданова и Каффи – феноменальная память, у Ремизова – чувство юмора, чудаковатость, у Степуна – умение интересно рассказывать.

Особенность выступлений Газданова заключается и в их своеобразной манере повествования, в их стиле. Почти каждая из газдановских передач-портретов создана по законам литературного текста со всеми необходимыми элементами художественности. Это подмечает уже Л. Диенеш, говоря о тексте, посвященном Ф. А. Степуна. В частности, он пишет: «...окончание очерка можно было бы прямо вставить в любой газдановский роман или рассказ: по стилю и содержанию оно полностью подходит. Темы смерти и справедливости, так же как ритм и словарь последнего абзаца – это типичный Газданов».

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что, хотя для своих радиовыступлений Г. Газданов создает «скрипты», т. е. специально подготовленные тексты, читаемые им во время эфира, все они построены по правилам художественного произведения. Каждый портрет представляет собой небольшой рассказ Газданова об известных литературных персонажах русского зарубежья, среди которых особенно удавшимися можно считать очерки об М. А. Алданове, А. Каффи и А. М. Ремизове, поскольку они изобилуют не столько публицистическими, сколько литературными, книжными приемами, а также обладают целостностью и завершенностью.

Литература

Барахов В. С. Литературный портрет. Л. : Наука, 1985.

Выступления Г. Газданова на радио «Свобода» / сайт «Архив открытого общества» (OSA Open Society Archives). [Электронный ресурс]. URL: <https://catalog.osaarchivum.org/?utf8=✓&q=газданов> (дата обращения: 29.03.2021).

Газданов Г. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 4. Романы. Выступления на радио «Свобода». Проза, не опубликованная при жизни. М. : Эллис Лак, 2009. С. 359–466, 694–723.

Нансеновские Чтения 2009 / под ред. М. Н. Толстого. СПб. : ИКЦ «Русская эмиграция», 2010. С. 197–203. URL: http://www.italy-russia.com/2014_02/kaffi-andrej-ivanovich/ (дата обращения: 29.03.2021).

Kirienko A. The genre of feature story in radio performances by G. Gazdanov

Abstract: the article is about work of member of Russian foreign literature G. I. Gazdanov, namely his editorial and literary activities on Radio Liberty. In particular, it examines the literary portraits of writers and cultural figures of the Russian diaspora, created by him during his work on the radio from 1953 to 1971. Within the framework of this study, based on the material of radio recordings about B. K. Zaitsev, A. M. Remizov, M. Gorky, M. A. Aldanov, Andrea Caffi and F. A. Stepun analyzes the techniques – the characteristic features of the style and composition inherent in Gazdanov's performances of this genre.

Key words: G. I. Gazdanov, Russian foreign literature, Radio Liberty, feature story, literary portrait

И. А. Баландина

(научный руководитель – доктор филологических наук Т. А. Снигирева)

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

«Большая книга интервью» Иосифа Бродского как эго-текст поэта

Аннотация: статья посвящена разбору основных силовых линий проговаривания позиции Иосифом Бродским в «Большой книге интервью» и возможности отнесения его